

ISSN 2616-9320

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF TRANSLATION STUDIES

№ 3(1) 2018

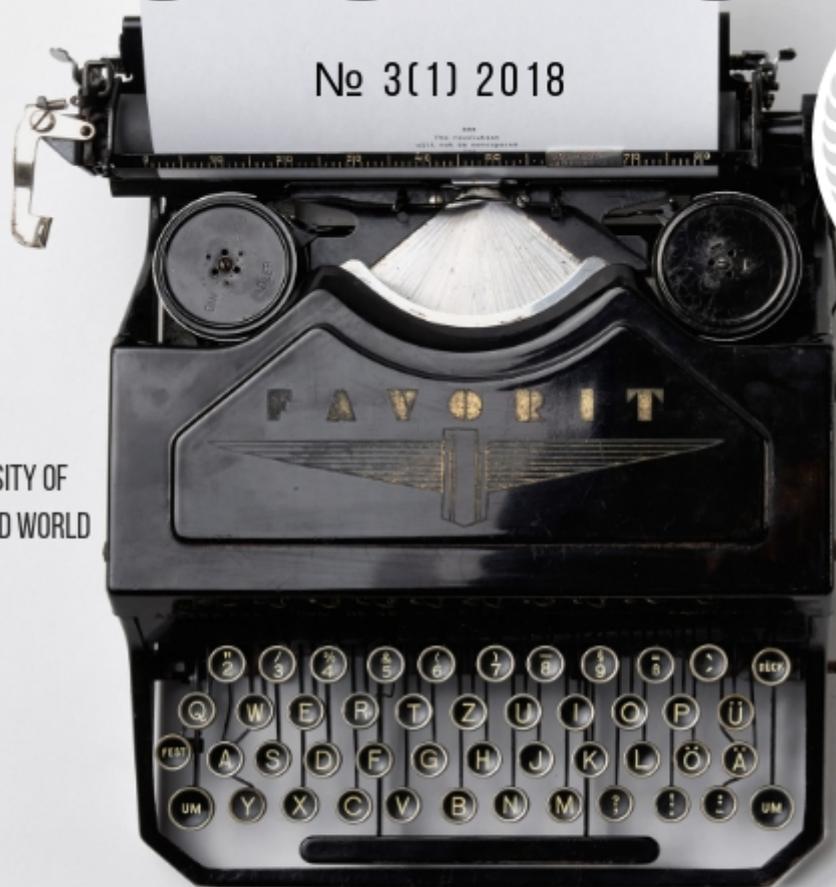
#3

KAZAKH ABLAIKHAN UNIVERSITY OF
INTERNATIONAL RELATIONS AND WORLD
LANGUAGES

PUBLIC FUND
"TRANSLATORS OF KAZAKHSTAN"

THE JOURNAL IS REGISTERED WITH THE MINISTRY OF INFORMATION AND COMMUNICATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

CERTIFICATE № 16822-Ж ASTANA, 2017

EDITORIAL TEAM

Chief Editor:

S. S. Kunanbayeva - Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan
Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

Responsible editors:

A.T. Chaklikova, Professor, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
B. Mizamkhan, Ass. Prof., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
N.A. Aubakir, MA, PhD candidate in Translation studies, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

Editor's assistants:

G.S. Assanova PhD, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
K.M. Zhampeyis C.Phil.Sc., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
A.B. Baidullayeva PhD, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
Sh. O. Saimkulova MA, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

Technical editor and design:

R.A. Musataev MA, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
N.A. Aubakir MA, PhD candidate in Translation studies, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

Consultants:

Anna Oldfield, University of South Carolina, USA
Christopher Baker, American University of Central Asia, Kyrgyzstan
Uldanay Bakhtikereeva, PhD, prof., PFUR, Russia
Kim Chang Ho - PhD, professor, Pusan University of Foreign Languages, South Korea
Shabdiz Orang - PhD, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
V.I. Karasik, D.Ph.S., Professor, Volgograd Technical University, Russia

СВОЕОБРАЗИЕ ДЕТСКИХ ОБРАЗОВ В ТВОРЧЕСТВЕ У. ГОЛДИНГА

Бондарева Полина Владимировна

Магистр, преп. КазУМОиМЯ им. Абылай хана

E-mail: bondareva.p@list.ru

Аннотация: Статья посвящена творчеству Уильяма Голдина, выдающегося английского писателя. Данная статья рассматривает развитие образа детства в XX веке и подчеркивает, что тема детства является одной из центральных в его творчестве. Детские образы в английской литературе отражают основы, на которых держится человеческая нравственность. Творчество знаменитого писателя наполнено детскими образами, которые служат автору основой для обращения к глобальным вопросам общества. Голдинг изображает потерю невинности как нечто, что вытекает, естественно, из их растущей предрасположенности к врожденному злу и дикости. Голдинг подчеркивает значение детства, как период формирования человеческого характера. Дети формируются под влиянием общества, они нуждаются не только в материальных благах, но также и в духовной поддержке всезнающего взрослого наставника.

Ключевые слова: мировая литература, творчество У. Голдинга, детские образы, детство, литературные эпохи.

Тема детства и проблема ребенка, его место в этом мире привлекают внимание общества многие столетия. Такая заинтересованность в ребенке, в свою очередь, говорит о том, что детство осмысливалось и отражалось в творчестве многих писателей, стремящихся найти объяснение тем или иным проблемам человеческого существования в попытке раскрыть смысл вечных жизненных явлений, которыми наделены все люди без исключения. Раскрытие специфики мира детства, анализ внутреннего мира ребенка, с течением времени стали ключевыми и одними из самых исследуемых тем мировой литературы, что определяется ее универсальностью.

Восприятие ребенка в литературе никогда не было статичным, что говорит о непостоянстве мнения о значении фигуры ребенка, которое меняется от

писателя к писателю. Эпоха античности, средневековья и Возрождения слабо очерчивают и освещают тему детства. При этом с особой тщательностью относились к этому вопросу в эпоху Просвещения, которая в своем стремлении создать «Мир Разума», определяла и воссоздавала образ ребенка в литературе как взрослого, что делало понятие детства отклонением от нормы.

Писатели эпохи Просвещения занимались проблемой воспитания ребенка, основной задачей для них было сделать из ребенка достойного гражданина своей страны. В последующем, это стало причиной ухода внутреннего мира ребенка на второй план. Романтики смогли не только пересмотреть значение детства в жизни человека, но и вывели концепцию детства, совершенно отличающуюся от понимания детства утвержденного

предшествующей эпохой. Романтизм наделяет ребенка уникальным внутренним миром, определяет детство не «отклонением от нормы», но идеальным периодом человеческой жизни.

В XX веке образ ребенка широко проникает в литературу и получает новое развитие, которое было определено в первую очередь изменениями в жизни общества: историческими, экономическими и культурными. С приходом нового столетия ждали великих перемен.

В 1954 году в свет вышел знаменитый роман, лауреата нобелевской премии, Уильяма Голдинга - «Повелитель мух», работа, занимающая значительное место в творческом наследии У. Голдинга, вызывает неподдельный интерес не только своим изображением человеческой природы, но и яркими, правдивыми детскими образами. Вскоре роман получил популярность среди студентов и заслужил признание критиков, которые сравнивали «Повелителя Мух» с произведениями таких писателей как: Д.Д.Сэлинджер, Дж. Оруэлл и их влиянием на современное мышление и литературу.

Как отмечал Дуайт Гарнер, обозреватель «Нью-Йорк Таймс», именно «Повелитель мух» заменил сэлинджеровскую «Над пропастью во ржи» в качестве «Библии несчастливого детства» (the bible of tortured adolescence). Роман-притча, аллегория, миф, история полная морали, политический трактат, и даже видение апокалипсиса, таким разнообразием формы роман

«Повелитель мух» зарекомендовал себя истинным образцом литературной классики.

На сегодняшний день существует огромное количество работ о детях раскрывающих их социально-политическую роль, и множество других вопросов, рассмотренных такими учеными как: Эдвард, Кушион, и Форсберг Элдред, Горан Терборн, Джеймс, Пол Фасс, Торн и многие другие. Тем не менее, исследование, проведенное У. Голдингом в романе «Повелитель мух» имеет точку зрения отличную от вышеуказанных исследований. «Повелитель мух» и поднимает темы актуальные для всего общества, своим наболевшим обращением к темной стороне человеческой души, которое и приводит к жестокости и извращенности детей, представленных в романе.

Постсоветское литературоведение уделяет внимание вопросам жанровой природы романов Голдинга и определяет место его творчества в истории английской литературы. Достаточно точные выводы были сделаны о своеобразии художественного мира его произведений. Шанина Юлия Александровна отмечает в своей работе, что по сравнению с зарубежными исследованиями в советской науке идейное содержание книг английского писателя получило более четкую и законченную трактовку, было определено целостное представление об идейно-художественной концепции творчества писателя. В последние два десятилетия творчеству У.

Голдинга посвящены обзорные статьи (С.Д. Павлычко, А. Чамеев), диссертационные исследования (Е.З. Алеева, С.Л. Кошелев, Б.А. Минц, Т.А. Хитарова).

При таком всестороннем изучении романа Голдинга стоит отметить довольно скупое количество работ, посвященных исследованию детских образов, по большей части, героев Голдинга принято рассматривать через призму символизма, что все-таки не позволяет говорить о полноценном раскрытии детских образов, которыми пропитано все творчество писателя.

Уильям Голдинг, написавший параболу о возможном пути развития человечества, разработанную в философском ключе, остается актуальным автором, поскольку его вечные, «проклятые» вопросы о человеческой природе существовали на протяжении всей истории человечества, и будут волновать человечество еще многие века. Творчество таких писателей, как Голдинг, помогает человеку переосмыслить общечеловеческие ценности этого мира, понять самого себя. Писатель выбирает своими главными героями детей не случайно, так как именно ребенок по природе своей не скован рамками, которые навязаны взрослым, потому именно ребенок позволяет автору рассказывать свою историю и вот уже больше 60 лет влиять на умы читателей. Так, все романы Голдинга задаются вопросами, может быть, неприятными для современного человека, считающего себя высокообразованным,

культурным, цивилизованным и гуманным существом – существом, поборовшим свое животное начало.

В традиционном обществе дети обычно становятся жертвой невежества и абсурдной догмы современного мира, они жертвы бессмысленности и неограниченного индивидуализма. Они являются жертвами мировоззрения, которое рассматривает ребенка как низшую, слабую, но полезную версию полностью продуктивного, полнофункционального человека, владеющего современным миром. Все это породило страх перед детством. Каждый взрослый боится показаться по-детски ребяческим. Дети, как полноценные существа, представляют и отражают противоречия и патологии культур, частью которых они являются. Произведения литературы, в которых дети оказываются свободными от ограничений цивилизации и управляемые своими инстинктами, вынужденные постоять за себя, часто появляются в литературе. Возникает вопрос: насколько ребенок индивидуальная личность или все же зависимая, от природы невинная или все же потенциально содержит в себе врожденное зло. Совсем немного сюжетов из классической литературы полагается и уж тем более руководствуется отличием «хорошей» крови от «плохой», природа всегда выигрывает над воспитанием. Хитклиф, романтический антигерой «Грозового Перевала» написанный Эмили Бронте (1847), был цыганским беспризорником, которого подобрали на улицах Ливерпуля;

несмотря на добрые попытки господина Ирншоу, воспитать мальчика, как одного из его собственных детей, Хитклиф является примером опустошения и трагедии. Это идея, идентично сохраняется в следующем столетии, когда детский неприрученный характер и способность к злу занимают центральное место в Ричарда Хьюза «Ураган над Ямайкой» (1929). Еще одно блестящее исследование жестокости в ребенке является работа Родди Дойла «Падди Кларк ха ха ха» (1993), в котором молодые мальчики совершают убийства. Роман-пораболола Голдинга, «Повелитель Мух» остается одним из самых больших романов о детях, но и одним из самых темных притч о человеческой природе в современной литературе.

За эти годы все различные теории и концепции нашли свое отражение в различных литературных текстах, поскольку литература всегда предлагала самый глубокий и универсальный взгляд на человеческую природу. Литературная традиция придает особый интерес детям, поскольку они близки к природе и в меньшей степени подвержены влиянию общества.

Одним из подходов, проливших свет на вопрос этой постоянной битвы по вопросу об истинной человеческой природе и детства, становится психоаналитический подход Фрейда. Его теория детской сексуальности натолкнула на создание романтической концепции детской невинности и чистоты.

Фрейд ввел теорию о том, что уже дети «приводят в мир ростки сексуальной активности» [1, с.22]. Он утверждал, что дети находятся во власти id, а сами подростки - «рабы мощных, неукротимых сексуальных побуждений, которые могут быть «замаскированы» под цивилизованное поведение» [2, с.253].

Разумеется, такая неоднозначная детская «сущность», обретает различные формы, для «модернистов» – ценность детства определяется своей иррациональностью.

Благодаря «детскому» взгляду на мир в модернизме преодолеваются различия между культурами, осуществляется диалог культур (наиболее яркий пример – проникновенен западной художественной культуры в недра японской, китайской). Сам по себе ребенок не знает искусственных границ, созданных взрослым миром, где такие условности как социализация являются лишь условностью взрослого. Детский взгляд в модернизме способствует преодолению различий между культурами, что говорит в пользу осуществления диалога культур, где примером могут служить проникновение западной художественной литературной традиции в основания восточной (японской, китайской). Так, например, произведения Оэ Кэндзабуро отличаются приверженностью западному стилю и мировоззрению об окружающей действительности. Он задает вопросы о месте человека, его

подростки из Союза Свободных мореплавателей с их ожиданием прихода катастрофы в романе «Объяли меня воды до души моей» решивших спастись, захватив атомную бомбу, и конечно, такой бунт нельзя назвать безобидным.

В романе «Объяли меня воды до души моей» (1973) рассказывается история подростков-экстремистов, состоящих в группировке. Во время своих подготовок ребята занимаются английским, читают Достоевского на английском, его сложные повести, переполненные специфическими и даже в чем-то ненормальными образами. Исследователи его творчества отмечают его заслуги перед японской литературой, в частности В.Гривиним отмечается выведение писателем японской литературы на новый мировой уровень. Его подростки твердят о молитве, не понимая ее значения, они абсолютно ничего не знают о милосердии. По сути, дети осознанно идут на убийство, они лишают жизни такого же человека, как и они сами, забывая его камнями слепо следуя приказу, они тем самым проходят инициацию, как отмечается исследователями «крещение кровью». Герои, созданные писателем, их образы меняются вслед за происходящими изменениями на мировой арене. Оэ говорил, что именно молодежь ввиду своей специфики и особенностям реагируют на происходящее со скоростью в разы превосходящую скорость реакции других слоев населения. В утверждении писателя явственно чувствуется интенция сродная цели У. Голдинга:

проследить через своих героев-подростков характер общества, его недостатки, развитие человеческого рода в целом, его беды и болезни. Кэндзабуро стремится показать не просто «готового» человека, а его становление, что он и делает, рассматривая в своей работе процесс формирования личности.

Понимание ребенка как злого, незрелого и безнравственного существа стало продвигаться благодаря западному самосознанию. Как указывает Ашис Нанди, в своей статье, данное понимание ребенка расширяет свои границы и становится основой европейского колониализма и империализма, а также идеей модернизма [3, с.360].

Ребенок, который убивает или совершает преступление – возмущает нас до самой глубины нашей души. Это полный парадокс перед лицом суровых суждений, которые мы сделали о природе детства. Неуправляемые подростки, стали одновременно проблемными детьми и проблемными людьми, именно потому, что мы не уверены, к какой категории они больше всего походят. Подростковый возраст – это место, где разрушаются все исторические, колониальные и современные представления о детстве. Поскольку «взрослость» является мерилем, с которой судят ребенка, детство считается неполноценным и несовершенным переходным состоянием во взрослую жизнь.

Зиаудин Сардар, лондонский ученый, писатель, культурный критик предполагает, дети выражают проблемы цивилизации в

миниатюре, так как они являются «мини-версией» взрослых.

Как утверждает Зиаудин Сардар, Уильям Голдинг, нобелевский лауреат прекрасно иллюстрирует западное понимание детства в «Повелителе мух». Группа голдинговских мальчишек полна врожденных пороков. Христианские хористы принимают атавистическое язычество, и общество, которое они создают для себя, основано на угнетении и подчинении. Слабые подчиняются сильным. Сильные же пытаются убить слабых. Порядок возвращается, когда приходит взрослый, и убийцы снова становятся детьми, которыми они и являются [30].

Когда дети не в состоянии отличить такие понятия, как правильное и неправильное, хорошее и плохое, добродетель и подлость, это должно вызвать определенную реакцию взрослых для изменения и улучшения кондиций общества и дальнейшего развития всего человечества в целом. Голдинг ясно показывает, что недостатки общества на самом деле являются дефектами человеческой природы; в нашей природе зло уже заложено. Но у не социализированных детей это зло просто выходит на первый план.

Таким примером еще одного, но уже российского «Повелителя мух» является работа – «Рыцари Сорока Островов», Сергея Лукьяненко, писателя казахстанского происхождения, который планировал создать пародию к произведениям писателя Владислава Крапивина. Так, Лукьяненко в своей попытке создания данной пародии создает

мир и декорации схожие с произведениями детского писателя, однако автор придерживается отличного взгляда, рисуя сюжет далеко не детского рассказа, с явным намерением показать все в более жестком свете. Однако, спустя какое-то время для писателя становится очевидным, что его работа уже не вышла за рамки пародийного жанра, что и стало причиной его избавления от пародийных элементов. Лукьяненко утверждал, что не был знаком с «Повелителем мух» У.Голдинга, но все же, подростки, которые появляются в его произведении, не могут не наводить на мысль о жестоких детях, попавших в схожую ситуацию, что и герои английского писателя.

Примечательно, что жанр, в котором написан роман Лукьяненко, можно назвать «пограничным», содержащим элементы и фантастики и фэнтези. Лукьяненко изменил «подростковую фантастику», когда ввел в романе обыденную смерть. Сам писатель позже отмечал, что любит своё произведение, но считает его несколько жестоким, за что ему стыдно перед героями. Действие разворачивается на сорока островах одинакового диаметра. На каждом из островов есть по одному замку у которого присутствует название и своя эмблема. От замка к замку проложены три моста с разрезом по середине от холода ночью они расходятся, а днем соединяются. На островах живут дети от 7 лет. Острова различны: диктатура или демократия, жестокий грубый лидер или добрый. Население состоит примерно из 70% мальчиков и 30%

девочек в гомогенных или гетерогенных национальных группах, не старше 18 лет. Все хотят вернуться домой, но для этого им говорят, что они должны завоевать все 40 островов - тогда, им обещали вернуть победителей домой. Есть также несколько правил участия, также установленных пришельцами. Главный герой произведения – Дима, 14-летний мальчик, который раньше дрался на улицах своего родного города Алма-Ата, но теперь должен сражаться в месте, где вместо кулаков используются мечи. Мечи сначала деревянные, но меч превращается в сталь, когда обладатель чувствует ненависть и желание убить по отношению к противнику. Сохраняя мир чувств обычных детей, эти «рыцари» меняются: они учатся бороться до смерти, не обращать внимания на раны; они прикрывают друзей и мстят. Дима видит, что его новых друзей убивают, и он тоже убивает. Образ жизни на островах очень стабилен, так как пришельцы учитывают психологию и социологию человека, даже если они не понимают человеческих чувств, отношений и мотивации. Кроме того, как оказалось, у них было много времени, десятилетий, проб и ошибок.

Детские годы уже никак не являются беспечным периодом жизни полным счастья: дети чаще всего представлены в моменте перехода, что вынуждает смотреть на детство как на промежуток для высоконравственного выбора, определяется проблема развития личности с высокими принципами в

условиях беспорядка, обмана и даже абсурдности происходящего.

Детские образы в английской литературе отражают основы, на которых держится человеческая нравственность. В данном контексте, стоит упомянуть работы Иэна Макьюэна, «Цементный Сад». Как утверждает Ю.А. Шанина, главное отличие героев У. Голдинга от героев Макьюэна – полное отсутствие будущего: в критической ситуации окруженные властями дети полностью поглощены воспоминаниями, ни на секунду, не задумываясь о грядущем. Своеобразный побег из реальности, отсутствие намерения жить в окружающем мире, приводит к тому, что дети встречаются лицом к лицу с проблемами и запрятанными где-то в глубине своей души, а именно «хаоса внутреннего, устремленного только к удовлетворению инстинктов и наслаждений» [4].

В романах Уильяма Голдинга «Повелитель мух» (1954) и Ричарда Хьюза «Ураган над Ямайкой» (1929) дети находятся в природных условиях и отдаленных местах как их предшественники в произведениях Р.М. Балантайна, «Коралловый остров» (1857) и Джеймса Барри, «Питер Пэн» (1911), но Голдинг и Хьюз переворачивают ранее представление о невинных детях и детстве. Они представляют в своих произведениях детские образы далеких от «милых и невинных ангелов» – они неуправляемы и способны преднамеренное зло.

Серию криминальных детей открывает «Маленький оборвыш» Джеймса Гринвуда. В отличие от

Оливера Твиста, Джим не может противиться судьбе и все-таки встает на преступный путь. В конце книги герой, конечно, раскаивается и искупает свою вину. И это лишний раз напоминает нам, что он все-таки вырос из «идеальных сироток». Сюда же можно отнести и Валека — героя романа «Дети подземелья». Главным русскоязычным произведением о криминальных детях и их перевоспитании является знаменитая «Республика Шкид» Белых и Пантелеева, а также «Лёнька Пантелеев», «Дом веселых нищих» Пантелеева, «Педагогическая поэма» Макаренко и в какой-то мере «В людях» Горького. Более жесткий взгляд на проблему можно найти в «Краже» Астафьева и «Ночевала тучка золотая» Приставкина. Популярная в советское время, сейчас же почти забытая, книга Жоржи Амаду «Генералы песчаных карьеров» также повествует об уличной жизни брошенных детей — в Бразилии.

Бразильский «Повелитель мух», произведение Жоржи Амаду — «Генералы песчаных карьеров», представляющую собой историю о группе мальчиков, которые смело живут в трущобах Бразилии, городе Баия, им от 13-15 лет. Они называют себя «Генералами песков», бандой сирот и беглецов, которые живут своим остроумием в жестоком мире, под руководителем своего руководителя — Педро Пули. Они просто отбросы общества, готовые вытащить бумажник у любого прохожего или ударить ножом полицейского. Но они ещё совсем дети, у которых нет никого на этом

свете. Ничто не поможет им выжить кроме них самих. Они выживают, вырастают. Проходят через оспу, смерти близких, ненависть тюремных надзирателей. Они становятся выше всех тех, кто жаждал запереть их за решётку. Они обретают свободу, но только те, кто остался жив.

Жоржи Амаду описывает своих героев с искренней симпатией и сочувствием, поэтому и читатель начинает им сопереживать, забывая, что эти «дети» грабят, убивают, обманывают и насилуют. Читатель принимает позицию автора — у «капитанов» нет другого выхода. Вынужденные самостоятельно бороться за жизнь, они слишком рано научились ненавидеть и забыли, что значит любить. Интересно показаны взаимоотношения внутри банды, прописан их особый «кодекс чести», враждебное неприятие внешнего мира, даже если этот мир хочет им помочь. Для Амаду «капитаны» — дети его родной страны. Автору больно за своих капитанов потечески, и не просто больно. Он пытается привлечь внимание, к этой острой для Бразилии проблеме (острой, кстати, и до сих пор). Пути, которые он для этого предлагает — отнюдь не спасительные проповеди, а вступление Педро-Пули в коммунистическую партию. Предполагается, что за ним последуют и остальные «капитаны», оставшиеся в живых. Весь мир насилия разрушат — и наладится мир в их душах. Герои этих произведений говорят на языке улиц, они умеют драться и даже готовы использовать в драках оружие. Это не

рафинированные Оливеры Твисты, падающие в обморок при виде кражи. Эти дети курят, пьют алкоголь, совершают преступления, бродяжничают. Они, как и Гекльберри Финн, знают вкус свободы, только их реальность куда жестче, чем в книгах Марка Твена.

Жесткая реальность и весь ужас несчастливости и брошенности детства рисует корейская писательница О Чхунь Хи, действие романа происходит в 60-е годы XX века. Читатель узнает историю от лица одиннадцатилетней девочки Пак У-Ми, дети чувствуют себя никому не нужными. Девочка пытается создать «дом-мир» посреди холодного, жестокого мира, но действительность так ужасна, что она невольно воспроизводит в отношениях со слабоумным братишкой чудовищную модель отношений, существовавших между их родителями. Нежный мир детства рушится, не выдержав ударов судьбы и равнодушия окружающих. У девочки есть восьмилетний братишка Уиль. И больше, пожалуй, у них никого и нет. Черета лиц, имен, родственных связей и чужих домов. Дети сначала живут у бабушки, потом у тети, затем у дяди, и в конечном счете - в не очень-то гордом одиночестве. Будучи сиротами при живом отце, они даже не рассчитывают на теплый прием, находясь на попечении у вереницы родственников. Обреченные бродяги, в конечном итоге они оказываются предоставленными самим себе. Ни родителей, ни денег, ни еды, ни нормального обучения, лишь временная крыша над головой.

Дети отчаянно цепляются за жизнь, не обижаясь на скупость взрослых и не удивляясь бессердечности этого мира. Они привыкли, они вынуждены принимать все, как есть, не сетуя и не гневаясь. Лишь пытаюсь выжить в водовороте грязных общежитий, холодных съемных углов и чужих негреющих семейных очагов. «Птица» - повесть о детях, у которых отняли детство и бросили на произвол судьбы. Повествование достигает апогея, когда родной отец оставляет детей на железнодорожном вокзале, а сам пускается в бега, не желая нести на себе тяжелое бремя своего семени. В конце книги девочка даже избегает социального работника, пытавшегося ей помочь, выдавая себя за другого человека и не признавая факт знакомства. Пак У-Ми в итоге не может ответить на вопрос, она ли это, с ней ли это происходит, или все, что выпадает на их долю - лишь дурной сон, снявшийся другому человеку. А Уиль вовсе живет в одном ему ведомом мире, навеянном горячечным бредом, с героями, отчаянно борющимися за справедливость в параллельной реальности. Роман показывает общество непритязательное, болезненное, не гнушающееся самыми паршивыми проявлениями и с обильно гноящимися ранами пороков.

С другой стороны, дети не прекращают ассоциироваться с будущим, приобретая значение надежды, но причины для этого разнообразны. Джеймс Олдридж в «Подлинная история Плеваки Мак-Фи», (1986) рассказывает историю Ангуса Мак-Фи, прозванного

Плевакой за привычку в подражание своему деду. Читателю представляется картина, в которой одиннадцатилетний сирота, живущий со своим дедом Файфом Мак-Фи. Ангуса, после смерти родителей мальчика отдают герою Второй мировой войны – его деду. Тут важно упомянуть, что живут они на берегу реки, в окружении природы. Однако, когда юный Мак-Фи переходит жить к своему деду, жители Святой Елены боясь за благополучие мальчика предлагают отправить мальчика в приют. Пугает жителей именно поведение старика Файфа Мак-Фи, сумасшедшего и босого, хотя даже можно и предположить, что ранение на войне и ужасы войны не могли не повлиять на психику его дедушки. Главному герою приходится взрослеть намного быстрее, чем любому ребенку его возраста, так как на него легли забота не только о себе, но и о его больном дедушке. Плевака мужественно выдерживает все испытания, выпавшие на его долю, благодаря своему независимому характеру, доброте и честности, внутренней силе и уверенности в правильности самих основ жизни.

Олдридж создает образ чистого и невинного ребенка, и не наделяет его качествами взрослого мира, такими как: лицемерие, цинизм, ложь и внутренняя агрессия. Он обращает внимание на проблему человечества, его извечные вопросы, которые призывают читателя задуматься о событиях, происходящих вокруг человека, позволяя взглянуть на этот мир глазами ребенка. Проблемная ситуация «правильного выбора»

стоит перед мальчиками Олдриджа и Голдинга, но, к сожалению, к решению таких «задач» герои подходят по-разному.

Тяжелое и страшное время, войны XX века разрушили идею о чистоте и невинности человеческой природы, что привело к переосмыслению образа детства и ребенка. Ребенок больше не рассматривается как равнозначный синоним к понятию чистоты и нравственности, его все чаще можно увидеть в контексте принуждения, насилия, дикости, безжалостной жестокости, причиной которой является скрытое зло.

Творчество Уильяма Голдинга можно определить следующими характеристиками:

- мастерство в создании сюжетных коллизий, использование средств образосоздания, создание персонажей и образов, отмеченных правдивостью изображения;
- четкость сюжетной линии, достоверность изображенной реальности и поведения главных героев;
- скрупулезное наблюдение за психологическим состоянием характеров персонажей и раскрытие мотивированности их поступков.

В 1983 году, Фонд Нобеля, награждая писателя премией по литературе, охарактеризовал произведения Уильяма Голдина следующими словами:

«...his novels which, with the perspicuity of realistic narrative art and the diversity and universality of myth, illuminate the human condition in the world of today» [5].

Произведения Уильяма Голдинга продолжают быть одними из самых читаемых во всех странах мира и уже сегодня читаются на более чем 35 языках.

На формирование художественного стиля писателя, Уильяма Голдинга в основном повлияла классическая литература, и как следствие он часто эксплуатирует в своих работах христианскую символику и мифологию. Следует отметить, что все его романы отличаются друг от друга. Нет общего сюжета, однако все они происходят в деревнях и на островах, в судах и монастырях.

В течение десятилетия после публикации «Повелителя мух» в 1954 году он опубликовал «Наследники», «Воришка Мартин», «Свободное падение» и «Шпиль» - четыре романа необычайной оригинальности и мощи, которые принесли ему известность. Каждая книга настолько отличается от своего предшественника, что говорить о несомненном таланте писателя в создании неповторимой истории и характеров своих героев. Несмотря на глобальные и «взрослые» вопросы, которые ставит в своих произведениях писатель, практически все его произведения пронизаны детскими образами, невольно привлекающие внимание читателя. Так, на основании анализа произведений писателя нами выделены следующие образы, которые представлены в рисунке ниже.

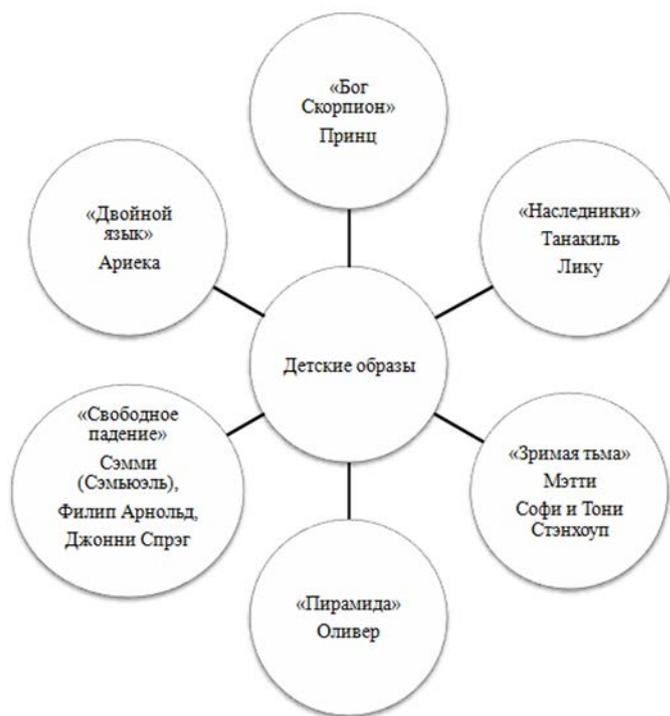

Рисунок 1 – Детские образы в творчестве У. Голдинга

Его второй роман «Наследники» (1955) повествует о доисторических временах, выдвигающий предположение о том, что эволюционировавшие предки человечества, «носители огня», одержали победу над более слабой расой благодаря насилию и обману, как основными параметрами естественного превосходства. Как утверждается, этот роман является его любимым произведением, несмотря на всеобщее внимание к «Повелителю мух».

Голдинг придерживается путей и способов раскрытия природы человека, и «Наследники» усиливают его моральный тезис и расширяют точку зрения о причине падения человека. Так, «Наследники» повествуют о конфликте с

применением силы, небольшой группы невинных, простодушных неандертальцев, и более крупного и могущественного племени, известного как «новые люди» – «Homo sapiens». Достаточно часто Роман Голдинга «Наследники», вышедший после «Повелителя мух», считается весьма неожиданным продолжением первой книги и воспринимается как философское дополнение романа. Писатель нацелен на установление корня происхождения зла и для этого воспроизводит декорации и образ жизни неандертальского человека. Он приходит в целом к повторяющему выводу, отображенному в романе «Повелителя мух», но еще более пессимистическому: цивилизация не сдерживает, а, скорее, развивает звериное начало в человеке.

Мастерство Голдинга в создании персонажей проявляется в описании неандертальцев, он обрисовывает своих героев с таким мастерством и присущей ему художественной силой, что «они облекаются живой плотью, надолго остаются в памяти читающего» [6].

Как показывают романы и личные высказывания Голдинга, писателю чужда религиозность. Однако в основе мировосприятия художника, безусловно, лежит представление о наличии в мире божественного начала. Писатель ищет компромисс. Объяснение зла в «человеческой натуре» первородным грехом, признание которого критика ищет у Голдинга так же, как и у Грина, в романах Голдинга далеко не очевидно. Не объясняют его и

фрейдистские представления, которые Голдингу, бесспорно, присуши.

Голдинг не изображает потерю невинности как нечто, что происходит с детьми в одночасье; скорее, это вытекает, естественно, из их растущей открытости к врожденному злу и дикости, которая всегда существовала внутри человечества.

Творчество знаменитого писателя наполнено детскими образами, которые служат автору основой для обращения к глобальным вопросам общества. Голдинг подчеркивает значение детства, как период формирования человеческого характера. Дети формируются под влиянием общества, они нуждаются не только в материальных благах, но также и в духовной поддержке всезнающего взрослого наставника.

ЛИТЕРАТУРА

- [1]. Freud A . The Ego and the mechanisms of defense. . — Revised. — N.Y.: Karnac Books, 1992. — 208 p.
- [2]. Freud A. Normality and Pathology in Childhood: Assessments of Development. — N.Y.: Karnac Books, 1965.—302 p.
- [3]. Ashis, N. Reconstructing Childhood: A Critique of Ideology of Adulthood // Alternatives 10 (3) . —Routledge, Winter 1984/85. — с. 359-376.
- [4]. Шанина Ю. А. Архетип ребенка в английской литературе второй половины XX века // Культура и текст. 2014. №1 (16).[Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/arhetip-rebenka-v-angliyskoj-literature-vtoroy-pолоviny-hh-veka> (дата обращения: 10.10.2018)
- [5]. Nobel Prize Laureates: William Golding: Lord of the Flies. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.nobelprize.org/educational/literature/golding/> - (дата обращения 22.03.2017).
- [6]. Развитие литературных исканий Голдинга // XServer.ru /on-line библиотека. [Электронный ресурс]. —Режим доступа: <http://www.xserver.ru/user/ugvoc/3.shtml> (дата обращения: 10.10.2018).

THE UNIQUENESS OF CHILDREN'S IMAGES IN THE CREATIVE ACTIVITY OF W. GOLDING

Polina Bondaryeva

Master,

Kazakh Ablai Khan University of foreign languages and international relations

E-mail: bondareva.p@list.ru

Abstract: The article is devoted to the work of William Goldin, an eminent English writer. This article considers the development of the image of childhood in the XX century and emphasizes that the theme of childhood is one of the central in his work. Children's images in English literature reflect the foundations upon which human morality rests. Creativity of the famous writer is filled with children's images, which serve as the basis for the author to address the global issues of society. Golding portrays the loss of innocence as something that follows, naturally, from their growing predisposition to innate evil and wildness. Golding emphasizes the importance of childhood as a period of the formation of a human character. Children are formed under the influence of society, they need not only material goods, but also the spiritual support of an all-knowing adult mentor.

Keywords: world literature, the work of W. Golding, children's images, childhood, literary eras.

W. GOLDING ЖҰМЫСЫНДАҒЫ БАЛАЛАР СУРЕТТЕРІНІҢ ЕРЕКШЕЛІГІ

Бондарева Полина Владимировна

Магистр преп.

Абылай хан атындағы Қазақ Халықаралық Қатынастар және Әлем Тілдері
Университеті

E-mail: bondareva.p@list.ru

Аңдатпа: Мақала әйгілі ағылшын жазушысы Уильям Голдиннің жұмысына арналған. Бұл мақала XX ғасырдағы балалық имиджінің дамуын қарастырады және балалық шақтың тақырыбы оның жұмысында орталық болып саналады. Ағылшын әдебиетіндегі балалар суреттері адамның адамгершілігінің негізі болып табылатын негіздерді көрсетеді. Атақты жазушының шығармашылығы автордың қоғамның жаһандық мәселелерін шешуіне негіз болатын балалар суреттерімен толтырылады. Алтыншы кінәсіздіктің жоғалуын, әрине, өсіп келе жатқан бейімділіктен туа біткен зұлымдық пен жабайы табиғатқа байланысты нәрсе ретінде бейнелейді. Алтыншы балалықты адамдық сипаттың қалыптасу кезеңі ретінде маңыздылығына ерекше назар аударады. Балалар қоғамның ықпалымен қалыптасады, олар тек материалдық тауарлар ғана емес, сондай-ақ барлық білетін ересек тәлімгердің рухани қолдауына мұқтаж.

Кілт сөздер: әлемдік әдебиет, W. Golding жұмысы, балалар суреттері, балалық, әдеби кезеңдер.